

Глава 10. Неженка

Пэй Цзюй поднял Сюй Шаоэня на руки. Тот был очень лёгким, словно котёнок.

И сейчас этот котёнок спал, спрятав свои острые когти и зубы, и так послушно прижимался к его груди.

Пэй Цзюй остриём пистолета подцепил перепуганную до смерти лиану-мутанта, вытащил её и закинул в пространственный узел, после чего с максимальной скоростью доставил Сюй Шаоэня обратно в пещеру.

Его состояние было ужасным.

Всё тело покрывали бледно-красные и тёмно-фиолетовые синяки и следы от сдавливания — вид был плачевный, он казался невероятно хрупким.

Пэй Цзюй потрогал голову Сюй Шаоэня — она была очень горячей.

Он простудился и подхватил лихорадку? Или из-за травм и перепадов температуры у него поднялся сильный жар?

Пэй Цзюй сходил к холодному озеру за водой, вскипятил её, а затем разбавил до тёплой и налил в таз.

Одежда Сюй Шаоэня уже порвалась, кое-где прилипла к телу. Пэй Цзюй просто сорвал её, выстирал и использовал как полотенце, чтобы обтереть его.

Сюй Шаоэнь лежал на кровати, его дыхание было слабым — настолько, что, если бы не едва заметное вздымание груди, можно было бы заподозрить, что он уже не среди живых.

Неизвестно, пот это был или дождь, но его тело оставалось слегка влажным.

Пояс спасательного жилета был очень широким, Пэй Цзюй закрепил его булавкой, но теперь она растянулась, обнажив нежную талию и бок.

Грудь, казалось, была слегка оцарапана острыми шипами — на ней проступили ярко-алые полосы.

Тело омеги было нежным и скользким. Несмотря на то, что Пэй Цзюй действовал очень осторожно, когда он касался ссадин, Сюй Шаоэнь морщился и тихо постанывал от боли.

«Такой боится боли...»

Пэй Цзюй кончиком пальца стёр слезу с уголка его глаза.

Он уже успел убедиться в капризности Сюй Шаоэня: каждый раз, когда в сюжете тот не выдерживал или не мог проглотить, у него почти всегда слёзы лились крупными каплями.

Сейчас Сюй Шаоэнь выглядел особенно послушным.

У него был вздёрнутый носик с красивым изгибом, брови — светлые и тонкие, словно выцветшие, как и его золотистые волосы.

А на ресницах всё ещё висели мелкие капельки слёз. Пэй Цзюй даже подумал, уж не сделан ли он из воды, иначе откуда у него столько слёз, которые, кажется, никогда не кончатся?

Когда он вытирал ему лицо, то не удержался и слегка нажал на мягкие щёки — они тоже оказались на удивление упругими.

«Неженка. И ещё слишком заботится о своём лице».

Если бы вчера он смягчился и пошёл с ним, разве все эти неприятности могли бы случиться? Хотя Пэй Цзюй знал, что главный герой (принимающий) не умрёт, но видеть, как того так мучают, было всё равно неприятно.

Неужели во всех тех главах, которые он пропускал, Сюй Шаоэнь страдал так же сильно?

И ладно бы просто страдал, но если бы вместо него его нашёл кто-то из главных героев-агрессоров по сюжету, боюсь, они бы не стали дожидаться, пока он очнётся, а сразу принялись бы тискать его в своё удовольствие.

Пэй Цзюй вздохнул. Он, конечно, тоже не был праведником — вот и сейчас, прекрасно понимая, что не следует, в его голове всё равно всплывали разные похотливые мысли.

Взгляд Пэй Цзюя скользнул по приоткрытым, слишком ярко-алым губам Сюй Шаоэня. Дыхание из них вырывалось горячее, словно пёрышком щекоча его сердце.

Но главное различие между человеком и зверем заключается именно в этом.

Пэй Цзюй осторожно перевернул Сюй Шаоэня и ускорил движения, заканчивая обтирать его.

Хотя сюжету трудно сопротивляться, сейчас Пэй Цзюй испытывал к этому какое-то непонятное

отвращение.

Пэй Цзюй сел на травяную циновку у изголовья и посмотрел на Сюй Шаоэня, которого привёл в порядок.

Неужели он действительно позволит, чтобы того силой забрал главный герой-агрессор, явившийся на спасение?

**

Сюй Шаоэнь проснулся и испугался.

Удушающее ощущение от пут лиан всё ещё не отпускало. Он помнил, как был весь в грязи, без сил сопротивляться, прикованный к ядру мутанта.

Но сейчас он находился в чистой пещере, рядом горел костёр.

Это рай?

Он был в некотором замешательстве, его пальцы невольно поднялись, и он сильно ущипнул себя.

Одежду сменили на чистую белую, без единого пятнышка грязи.

Штаны тоже заменили — длинные спортивные брюки облегали его, а бельё внутри оказалось из незнакомой прохладной ткани.

Сердце Сюй Шаоэня колотилось быстро. Он пошевелил пальцами ног и проверил — никаких странных ощущений в теле не было, то странное влажное тепло, что обволакивало его, заметно спало, но он всё ещё чувствовал вялость и не мог собраться с силами.

Разве он не был в горах? Куда делась та лиана-мутант?

Множество вопросов крутилось в его голове. Он откинул одеяло, и вокруг разлетелись сухие листья.

Оказывается, одеяло было сделано из листьев и парашютного купола — оказалось слишком хрупким.

Парашютный купол?

Сюй Шаоэнь сразу понял: это не рай, а убежище Пэй Цзюя.

Гораздо лучше его собственного убежища — ни капли не протекает и защищает от ветра.

Костёр горел, сырость внутри рассеивалась. На стене висела верёвка, на которой сушилась его одежда. Рядом с ней, тоже для просушки, висела знакомая военная форма.

Этот альфа спас его.

Этот альфа переодел его.

Значит, этот альфа видел его голым?

Он ещё что-нибудь с ним сделал?

Сюй Шаоэню казалось, что его лицо вот-вот расплавится от жара костра.

Пэй Цзюй вошёл в пещеру под дождём и, увидев, что Сюй Шаоэнь проснулся, не слишком удивился.

«Я приготовил ужин», — сказал он, не упоминая о том, что тот потерял сознание. Вымыв руки, он взял деревянную миску и зачерпнул из котелка, висевшего над костром.

«Это ты меня спас?»

Сюй Шаоэнь чувствовал себя неловко. Он уставился на лицо Пэй Цзюя, сердце билось неровно.

В его тоне слышалась уверенность в том, что так и должно было случиться, и в то же время — паника от того, что этого не должно было произойти.

«Ммм, я как раз собирался выкопать мутанта и случайно наткнулся на тебя».

Пэй Цзюй протянул ему деревянную миску.

«Мне показалось, у тебя жар, а рядом никого, кто мог бы присмотреть, поэтому я самовольно принёс тебя сюда. Надеюсь, ты не против».

Если бы сейчас Сюй Шаоэнь сказал, что против, это было бы слишком неблагодарно.

Поэтому он лишь глухо пробормотал «спасибо» и взял миску.

Миска была грубой, внутри — мясная каша. Судя по всему, её сварили из корневища лианы-мутанта, добавив немного мяса морской птицы. Из приправ была только соль, но пахло вкусно, а на вкус оказалось ещё лучше.

Сюй Шаоэнь пил кашу маленькими глотками, вид у него был очень изящный.

Пэй Цзюй сидел напротив и смотрел, как он ест.

Сюй Шаоэню было не по себе под таким пристальным взглядом, но он давно ничего не ел и был очень голоден.

Температура каши была как раз подходящей, а врождённое воспитание не позволяло ему хлебать в три горла, поэтому, терпя смущение под взглядом Пэй Цзюя, он лишь немного ускорил темп.

«Ещё одну?»

На лице альфы играла лёгкая улыбка — без насмешки, без издёвки, просто чистая забота.

После одной миски горячей каши всё тело наполнилось приятным теплом.

Словно путник, который долго брёл, не видя конца пути, и вдруг ему протянули руку помощи — он мог только крепко ухватиться за неё.

Костёр плясал, дрова потрескивали.

Здесь было очень спокойно.

Сюй Шаоэню даже не хотелось двигаться.

«Спасибо, я наелся», — голос Сюй Шаоэня был очень тихим. Ему было немного неловко, он хотел уступить место Пэй Цзюю.

Ведь Пэй Цзюй уступил ему большую кровать, а сам сидел на камне рядом.

В конце концов, он был незванным гостем, как же можно занимать место хозяина?

«Садись сюда, а я сяду на камень», — Сюй Шаоэнь хотел слезть с кровати, но почувствовал

слабость в ногах.

Он прислонился к каменной стене, нахмурился: места, где его сдавливали лианы, невыносимо ныли, а кое-где кожа была точно содрана.

«Нет, ты ранен, тебе лучше поменьше двигаться, так быстрее поправишься», — Пэй Цзюй не пропустил мимо ушей лёгкий шипящий вздох Сюй Шаоэня. Он сам видел эти раны, как же ему не знать, как тому сейчас больно?

«Подстилка большая, я посижу и здесь».

Пэй Цзюй не стал церемониться. Он взял свою миску с мясной кашей и сел рядом с Сюй Шаоэнем, чтобы поесть.

Их штаны почти соприкасались — один чёрный, другой белый, контраст был очевиден.

Пэй Цзюй надел на Сюй Шаоэня белые спортивные штаны. Из-за того, что этот цвет слишком легко пачкался, он сам в них в эти дни не выходил.

Штанины были длинноваты, закрывали щиколотки, оставляя видными лишь округлый подъём стопы и пальцы ног, отливающие розовым.

Его пальцы ног были очень круглыми, словно розовые жемчужины. Если бы он надавил на них, ощущения, должно быть, были бы очень приятными.

Пэй Цзюй медленно пил кашу, но, лишь мельком взглянув на его ноги, тут же отвёл взгляд, не показывая вида.

А вот Сюй Шаоэнь явно смутился.

Те странные ощущения, которые он только что игнорировал, теперь нахлынули на него. Например, он отчётливо чувствовал, что на одежде остался запах феромонов Пэй Цзюя.

Он не был неприятным — в такую дождливую ночь его окутывал лёгкий аромат зелёной травы.

Напротив сидел человек в чёрных армейских ботинках, ремень застёгнут аккуратно до последней дырочки.

В профиль были видны слегка длинноватые волосы, на которых блестели капли дождя, и чётко вырисовывался контур лица.

Кадык тоже выделялся отчётливо, двигаясь вверх-вниз в такт глоткам.

Губы увлажнились от каши, стали алыми и влажными.

Сюй Шаоэнь поспешно отвёл взгляд, его ступни сжались.

Он прикусил нижнюю губу, мысли путались.

«Что такое?»

Пэй Цзюй поднял бровь, когда из горла Сюй Шаоэня вырвались два слога.

«Э-это... моя одежда...»

Пэй Цзюй понял.

«Твою одежду разорвал мутант, её уже не надеть». Пэй Цзюй сделал паузу и добавил: «Думаю, по сравнению с тем, чтобы быть голым, ты, возможно, предпочтёшь временно поносить мою?»

Ресницы Сюй Шаоэня дрогнули.

Конечно, это было неизбежно.

Он видел, что его одежда превратилась в лохмотья — восстановить её невозможно.

Но сам факт того, что на нём с ног до головы одежда Пэй Цзюя, от осознания этого заставил его почти загореться.

А Пэй Цзюй тоже чувствовал исходящий от Сюй Шаоэня аромат.

Он становился всё слаще и слаще.

Омега, само воплощение очарования, закусил нижнюю губу, ноги были сведены вместе, всё тело пылало от стыда.

Словно сочный персик — стоит слегка коснуться, и он лопнет, тут же источая сладкий сок.

«Трусы новые», — взгляд Пэй Цзюя потемнел. Он, словно вспомнив что-то, добавил.

Действительно, у него не было привычки давать свои трусы незнакомцам, но на этот раз он взял с собой целую пачку, и они как разгодились.

Но в пещере стало ещё тише.

Сюй Шаоэнь в отчаянии закрыл глаза.

Он отвернулся, даже уши его покраснели.

Разве это не значит, что Пэй Цзюй... действительно всё видел?

Может быть, он даже собственноручно вытирал его...

Пэй Цзюй смотрел на Сюй Шаоэня, который спрятался, как черепаха в панцирь, и в его глазах мелькнула улыбка.

Очень мило.

Но если продолжать дразнить, он точно убежит.

«Не стесняйся, вернёшь мне, когда прилетишь на Имперскую звезду».

Пэй Цзюй отхлебнул каши, его тон был подчёркнуто серьёзным.

Сюй Шаоэнь повернул голову и встретился взглядом с этими глазами, чёрными как обсидиан. Все слова упрёка и смущения застряли у него в горле.

Ему оставалось только поблагодарить.

«Спасибо. Когда вернусь, обязательно верну», — благодарность Сюй Шаоэня прозвучала сквозь стиснутые зубы.

«Не за что», — в голове Пэй Цзюя некстати промелькнули неподобающие образы.

Действительно очень розовое и нежное.

Не зря это был главный герой (принимающий) из его любимого романа...

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20523/2065512>